

СЛОЖНЫЕ СКАЗУЕМЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННОГО ТИПА КАК СПОСОБ НОМИНАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАГОЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ В ЧУЛЫМСКО-ТЮРКСКОМ ЯЗЫКЕ

Настоящая статья посвящена одному из структурных типов бивербального (двуглагольного) сказуемого в чулымско-тюркском языке – сложным сказуемым фразеологизированного типа. Под чулымско-тюркском языком подразумевается совокупность тюркских диалектов среднего течения р. Чулым, распространенных на востоке Томской области и западе Красноярского края, а именно: нижнечулымского и среднечулымского (тутальский и мелетский говоры) (см. [1–3] и др.).

Ключевые слова: аналитическая конструкция, грамматикализация, сложные сказуемые фразеологизированного типа, структурный тип.

Структурные типы глагольных аналитических конструкций могут отличаться от языка к языку. *Структурным типом* называется множество аналитических форм, которые характеризуются общими признаками в плане выражения [4, с. 520–521]. По материалам статьи М. И. Черемисиной «Основные типы аналитических конструкций сказуемого в тюркских языках Южной Сибири» [4, с. 520–534] можно сделать обобщение о составе элементов, формирующих структурные типы таких конструкций. Следует отметить, что сама классификация аналитических конструкций сказуемого представлена у автора немного иначе. Типы делятся на подтипы также в зависимости от того, глаголы каких лексико-семантических групп выступают в качестве главного члена конструкции. В нашем понимании формальное наполнение конструкций определяет принцип изложения материала (ввиду небольшого объема статьи примеров этих конструкций мы не приводим; здесь и далее по тексту категориальные элементы даны в форме архиморфемы):

1. Tv-cv_v + AUX.FIN (форма: зависимый компонент – деепричастие; главный компонент – финитный глагол; функция: выражение аспектуально-акциональной, модальной семантики либо значения ориентации действия):

а) Tv-cv_v (-/Ip/-A/-BAj) + AUX.FIN: бивербальные конструкции, по другому – сложные глаголы;

б) Tv-cv_v + AUX.FIN: сложные сказуемые фразеологизированного типа, оба компонента которых представляют собой полнозначные глаголы движения;

в) Tv-cv_v (-/Ip/-A/-BAj) + AUX-CV_v + AUX.FIN: конструкции подтипа (а), финитный компонент которых приобретает инфинитную форму, за ней следует другой вспомогательный глагол в финитной форме из числа ограниченной группы глаголов.

2. Tv-INF + AUX.FIN/NOML (форма: зависимый компонент – инфинитив; главный компонент – спрягаемый глагол либо имя; функция: выражение аспек-

туально-акциональной, модальной семантики либо значения цели, адаптации; использование с глаголами движения):

а) Tv-INF + AUX.FIN: конструкции с одной инфинитной и одной финитной глагольной формой;

б) Tv-INF + NOML: конструкции, в которых зависимый компонент выражен инфинитной формой глагола, а главный является адвербиально-адъективным элементом.

3. Tv-PTCP + AUX.FIN/PART.FIN/POSTP (форма: зависимый компонент – причастие; главный компонент – финитный глагол либо вербализованная частица, либо послелог в предикативной функции – «(модально-)компаративный предикат»; функция: выражение аспектуально-акциональной, модальной семантики):

а) Tv-PTCP(-Gan) + AUX.FIN: конструкции, в которых зависимый компонент выражен только причастием на -Gan, а главный – вспомогательным глаголом;

б) Tv-PTCP + AUX.FIN (bol-): конструкции, в которых различные причастия в качестве зависимых компонентов выступают в связке с глаголом *bol-* ‘быть’, который является главным элементом конструкции;

в) Tv-CV_v + AUX-PTCP + AUX.FIN (bol-): трехкомпонентные конструкции, в которых первые два элемента восходят к аналитической конструкции типа CV_v + AUX.FIN;

г) Tv-PTCP + PART.FIN/POSTP: конструкции, главный элемент в которых является вербализованной частицей либо так называемым послелогом со значением ‘подобный, подобно’.

Таким образом, аналитические конструкции сказуемого в тюркских языках Южной Сибири могут быть двух- либо трехкомпонентными. В роли зависимого компонента глагольных аналитических конструкций обычно выступают деепричастие, инфинитив либо причастие [5, с. 13]. При этом само наличие и масштаб функционирования конструкций в языках не одинаковы. Зачастую идентичные

конструкции даже в близкородственных и схожих по типу языках могут функционировать по-разному и иметь различное семантическое наполнение.

Под *грамматикализацией* в целом мы понимаем тенденцию к развитию грамматических морфем из лексических морфем или комбинаций [6, с. 4]. Процессы грамматикализации, с одной стороны, отражают стремление языка к экономии (сложные формы со временем становятся более простыми), а, с другой – грамматикализованные формы охватывают большую область языка, постепенно вырабатывая способность выступать в определенных грамматических парадигмах всех слов определенного класса. Иными словами, грамматикализация – это семантическая и формальная редукция конструкции – не только утрата ею смысла либо его формализация, но и утрата или стяжение самой формы конструкции.

Наше внимание сосредоточено на сложных сказуемых фразеологизированного типа, которые являются разновидностью аналитических бивербальных конструкций структурного типа *Tv-cvб(-Xp) + AUX.FIN*. Такой структурный тип бивербальных конструкций исторически сложился при включении второстепенного действия в главное действие глагола-сказуемого, результатом чего явилось создание различных сложносоставных аналитических форм глагола, прежде всего акционально-аспектуальных и модальных [7, с. 259]. Иными словами, знаменательная часть конструкции несет в себе ее лексическое значение, а служебная (вспомогательный глагол) – формирует особое лексико-грамматическое значение самой конструкции и в своей финитной форме выражает грамматические значения наклонения, времени и лица конструкции как члена предложения (Насилов Д. М. О грамматической интерпретации бивербальных конструкций // Советская тюркология. 1978. № 3. С. 10–13; цит. по [5, с. 13]).

В ходе развития тюркских языков модель *Tv-cvб(-Xp) + AUX.FIN* породила структурно схожие формы с различными значениями. По нашим наблюдениям, эта модель может иметь выражение как минимум в следующих конструкциях сказуемого в тюркских языках:

1. (i) таксис компонентов: политемпоральность (предшествование), мономодальность (одно наклонение) и моноперсональность (одно лицо действия); (ii) семантика основ: *Tv-cvб* – активное транзитивное действие, результат которого (предшествование) выражает образ действия для *AUX.FIN*; (iii) общее комплексное значение сказуемого: последовательность действий, где действие *Tv-cvб* есть предпосылка и начало для действия *AUX.FIN*:

(1) мелет. *tutwarip aparodu* [8, с. 42]
 tut-par-(I)p apar-Xdl /<*al-(I)p-par-Xdl/
 держать-AUX:идти-CVB уносить-PRS
 /<*брать-CVB-AUX:идти-PRS/

‘Птица поймала и несет (сначала поймала; краткое предшествование)’;

2. (i) таксис компонентов: монотемпоральность (одновременность), мономодальность и моноперсональность; (ii) семантика основ: *Tv-cvб* – интранзитивное действие, протекание которого (одновременность) выражает образ действия для *AUX.FIN*; (iii) общее комплексное значение сказуемого: одновременность действий, где действие *Tv-cvб* есть совершаемость *AUX.FIN*:

(2) мелет. *itip siwtir* [8, с. 43]
 it-(I)p şik-(I)pItr
 прыгать-CVB выходить-PRS
 ‘Выпрыгивает’;

3. (i) таксис компонентов: монотемпоральность, мономодальность и моноперсональность; (ii) семантика основ: *Tv-cvб* – интранзитивное действие, направление протекания которого (одновременность) конкретизируется через *AUX.FIN*; (iii) общее комплексное значение сказуемого: одновременность действий, где действие *Tv-cvб* есть совершаемость движения, а действие *AUX.FIN* – направленность движения (сложные сказуемые фразеологизированного типа):

(3) мелет. *uż'up kaledi* [8, с. 1]
 uç-(I)p käl-Xdl
 летать-CVB AUX:приходить-PRS
 ‘Под-/прилетают (сюда)’;

4. (i) таксис компонентов: монотемпоральность, мономодальность и моноперсональность; (ii) семантика основ: *Tv-cvб* – (ин-)транзитивное действие, способ протекания которого (одновременность) выражается через *AUX.FIN*; (iii) общее комплексное значение сказуемого: одновременность действий, где *AUX.FIN* – аспектуально-акциональная характеристика для *Tv-cvб*:

(4) мелет. *şüzüp şörtürlär* [8, с. 43]
 şüz-(I)p çör-(I)pItr-LAr
 плавать-CVB AUX:ходить-PRS-3PL

‘Дрейфуют; купаются (долго плавают без направления)’;

5. (i) таксис компонентов: монотемпоральность, мономодальность и моноперсональность; (ii) семантика основ: *Tv-cvб* – (ин-)транзитивное действие, временная соотнесенность которого (одновременность) выражается через *AUX.FIN*; (iii) общее комплексное значение сказуемого: одновременность действий, где *AUX.FIN* – характеристика временной соотнесенности для *Tv-cvб*:

(5) алт. ...*чалкын öзүн турат* [5, с. 39]
 çalkın öz-(I)p.turat /<*ös-(I)p tur-at/
 крапива расти-PRS /<*расти-CVB
 AUX:стоять-PRS/

‘...Растет (букв. растя, стоит) черная крапива’.

Сложные сказуемые фразеологизированного типа представляют собой аналитические бивер-

бальные конструкции структурного типа *Tv-CVB(-Xp) + AUX.FIN*, состоящие из двух полнозначительных глаголов движения, которые в совокупности несут в себе усложнение суммы смыслов [4, с. 522]; при этом финитная форма конструкции (т. н. вершина конструкции) конкретизирует пространственную характеристику действия, выраженного нефинитной (деепричастной) формой (см. пример (3); а также [9, с. 131]).

Д. Г. Тумашева рассматривает подобные конструкции в татарском языке «как словообразовательное явление и способ номинации языковыми средствами определенных отношений, существующих в действительности» [9, с. 132]. По нашему мнению, такие конструкции следует проверять с позиций не только морфологического, но и синтаксического подхода: конкретизация номинации глагольного действия происходит лишь тогда, когда конструкции приобретают признаки предикативности в предложении: семантически – временную отнесенность и модальность, а структурно – личное оформление.

Первый подтип конструкций модели *Tv-CVB(-Xp) + AUX.FIN* представляет собой выражение двух отдельных последовательных действий. Второй подтип выражает одно действие, охарактеризованное другим действием (происходящим одновременно). Третий подтип представляет собой одно действие, конкретизированное через другое действие, последнее из которых не несет в себе выражения действия как такового, но сохраняет значение направленности этого действия. Четвертый подтип выражает способ протекания глагольного действия, второе действие как таковое при этом также отсутствует, но обнаруживаются его дополнительные характеристики, описывающие первое действие. В пятом подтипе через форму фактически отсутствующего второго действия обозначается только временная отнесенность первого действия. Если представить все эти конструкции линейно по степени грамматикализации их семантико-синтаксических характеристик, получим следующее (кодированное обозначение конструкции равно порядковому номеру в перечислении, представленном выше):

Таблица 1

Степень грамматикализации бивербальных конструкций типа *Tv-CVB + AUX.FIN* в тюркских языках

	Меньшая степень грамматикализации	Большая степень грамматикализации
Типы сказуемых	1. → 2. → 3. → 4. → 5.	

Как видно из табл. 1, сложные сказуемые фразеологизированного типа (группа под номером 3) занимают среднее место по степени грамматикализации бивербальных конструкций: с одной стороны, они сохраняют отдельные значения своих компо-

нентов, однако, значение второго компонента редуцировано; с другой стороны, общее значение конструкции представляет собой нечто большее, чем просто сумму значений ее элементов; кроме того, сохраняется внешнее оформление конструкции – два отдельных элемента, оформленных определенными грамматическими показателями (в отличие от пятого типа конструкции, в котором может происходить сильное стяжение формы элементов).

Обратимся прежде к финитному компоненту конструкции. Не каждый глагол движения способен выступать в этой роли. В татарском языке было выявлено определенное количество глаголов, оформляющих рассматриваемые сказуемые [9]:

бар- ‘идти, пойти, поехать’; движение, направленное вперед [9, с. 131];

жит- ‘доходить, дойти, доезжать, доехать’; движение, достигающее предела [9, с. 132];

йөгер- ‘бегать’; направленность движения не маркируется [9, с. 132];

йөз- ‘плавать, плыть’; направленность движения не маркируется [9, с. 132];

кайт- ‘возвращаться, возвратиться’; движение, направленное назад, обратно (домой) [9, с. 132];

кер- ‘входить, войти, заходить, зайти, въезжать, въехать’; движение, направленное внутрь чего-нибудь [9, с. 132];

кил- ‘приходить, прийти, приезжать, приехать’; движение по направлению к... [9, с. 131];

кит- ‘уходить, уйти, уезжать, уехать’; удаление от говорящего лица (или другого объекта), т. е. движение от... [9, с. 131];

мен- ‘подниматься, подняться вверх’, ‘влезать, взлезть, взбираться, взобраться’; движение, направленное вверх [9, с. 132];

оч- ‘летать, лететь’; направленность движения не маркируется [9, с. 132];

төш- ‘спускаться, спуститься’; движение, направленное вниз от... [9, с. 132];

уз- ‘проходить, пройти, проезжать, проехать’, ‘миновать’; движение мимо чего-нибудь или через что-нибудь [9, с. 132];

ут- ‘проходить, пройти, проезжать, проехать’, ‘миновать’; движение мимо чего-нибудь или через что-нибудь [9, с. 132];

чык- ‘выходить, выйти, выезжать, выехать’; движение, направленное, из...; а также ‘переходить, перейти’; движение через..., из какого-нибудь объекта [9, с. 131];

шу- ‘скользить, кататься’; направленность движения не маркируется [9, с. 132].

Можно условно разделить эти глаголы на группы по пространственной ориентации:

1. Глаголы, конкретизирующие значение движения в горизонтальной плоскости: *бар-* (‘вперед’), *жит-* (‘достижение предела’), *кайт-* (‘назад’), *кер-*

(‘внутри’), *кил-* (‘по направлению к’), *кит-* (‘движение от’), *уз-* (‘мимо’), *үт-* (‘мимо’), *чык-* (‘наружу’).

2. Глаголы, конкретизирующие значение движения в вертикальной плоскости: *мен-* (‘вверх’), *төш-* (‘вниз’).

3. Глаголы, конкретизирующие значение движения по способу совершения физического действия: *йөгер-* (‘навык бега’), *йөз-* (‘навык плавания’), *оч-* (‘навык летания’), *шу-* (‘навык скольжения’).

Обратимся к чувлымско-тюркскому материалу. Наш анализ будет основываться на собранном корпусе данных чувлымско-тюркских диалектов, включающем: 1) тексты, записанные и/или опубликованные другими исследователями (общим объемом в 5416 слов) ([10; 11] и др.); 2) тексты, записанные автором в период лингвистических экспедиций к носителям нижнечулымского и среднечулымского диалектов с 2007 по 2010 г. (объемом в 2349 слов) [8; 12]; 3) предложения, переведенные с русского языка, записанные и опубликованные А. П. Дульзоном (2477 слов) [13; 14]; 4) предложения, переведенные с русского языка во время экспедиций автора (3407 слов) [8; 12]; 5) записанные автором списки слов, переведенных с русского языка, с примерами их употребления (3646 слов) [8; 12].

В нашем корпусе модель *Tv-CVB(-Xp) + AUX.FIN* представлена 85 примерами нижнечулымского диалекта, 182 примерами тутальского говора среднечулымского диалекта, 94 – мелетского говора среднечулымского диалекта. Следует отметить, представленные в анализе конструкции с вершиной в виде глагола *par-* ‘уходить’ или *käl-* ‘приходить’ с финитными показателями мы отграничиваем от омонимичных аспектуально-акциональных конструкций (см. [15; 16, с. 183–200] и др.). Необходимо заметить, что к сложным сказуемым фразеологизированного типа исследователи также относят конструкции, первым элементом которых является глагол *al-* ‘брат’ (см. [9, с. 139]). С одной стороны, этот глагол не являет собой обозначение только движения, с другой – в обозначаемом им действии движение присутствует как компонент перехода в состояние обладания, поэтому мы будем рассматривать конструкции с таким элементом в рамках сложных сказуемых фразеологизированного типа. Особого внимания заслуживают и конструкции, восходящие к конструкциям с глаголом *al-* ‘брат’, но подвергшиеся большей степени стяжения и, на первый взгляд, являющиеся одним словом (например, *äkäl-* ‘приносить’ < **al-(I)p käl-* ‘брать-CVB AUX:приходить’). Информанты уже не воспринимают такие конструкции как состоящие из двух элементов, но интерпретируют их как одно слово [8]. На данном этапе исследования рассмотрим их в рамках сложных сказуемых, относящихся к максимально грамматикализованным.

Из примеров нижнечулымского диалекта (6) мы отнесли к сложным сказуемым фразеологизированного типа: с глаголом *al-* ‘брат’ (конструкция грамматикализована в форме *äkäl-* < **al-(I)p käl-* ‘брать-CVB AUX:приходить’); с глаголом *par-* ‘уходить’ (наиболее многочисленная группа; значение: конкретизация действия ‘от’); с глаголом *käl-* ‘приходить’ (значение: конкретизация действия ‘к’); с глаголом *jät-* ‘достигать’ (значение: конкретизация действия ‘достижение предела’). Приведем некоторые из них:

(6) н.-чул. *ол тартын äкелгән ö:зүңгä* [14, с. 175]
ol tart-(I)p äkäl-(G)A(n) /<*al-(I)p käl-(G)A(n)/

он тащить-CVB приносить-PST /<*брать-CVB AUX:приходить-PST/

öz-(S)I(n)-(G)A

сам-3SG-DAT

‘Он притянул меня к себе’;

(7) н.-чул. *siisqin maa udzup kälgen* [8, с. 51]

siisqin maa uč-(I)p käl-(G)A(n)

сорока я.DAT летать-CVB

AUX:приходить-PST

‘Сорока ко мне прилетела’;

(8) н.-чул. *pir örtöyü udzup pardî* [8, с. 52]

pir örtök-(S)I(n) uč-(I)p par-(A)dI

один утка-POSS.3SG летать-CVB

AUX:уходить-?PRS

‘Одна утка улетела’.

В качестве сложных сказуемых фразеологизированного типа тутальского говора среднечулымского диалекта мы взяли 25 примеров: с глаголом *al-* ‘брат’ (наиболее многочисленная группа), некоторые не обнаруживают стяжения; с глаголом *çät-* ‘достигать’ (сравнительно многочисленная группа; значение: конкретизация действия ‘достижение предела’); с глаголом *käl-* ‘подходить’ (значение: конкретизация действия ‘к’); с глаголом *par-* ‘уходить’ (значение: конкретизация действия ‘от’), с глаголом *tüš-* ‘падать’ (значение: конкретизация действия ‘вниз’). Рассмотрим примеры:

(9) тутал. *sän nö:nü an nape:диң* [14, с. 172]

sän nöö-nI ar /<*al-(I)p/ par-XdI-(SX)N

ты что-ACC брать.CVB /<*брать-CVB/

AUX:уходить-PRS-2SG

‘Ты что несешь’;

(10) тутал. *moçalaq äjtäbäl’, paar käl’* [10, с. 627]

moçalaq äjt-(I)b(I)l(X) par käl

медведь говорить-PRS уходить

AUX:приходить

‘Медведь отвечает: «Иди, сходи»’;

(11) тутал. *олло:ры ушуп на:рсахан* [11, с. 54]

olar-(S)I(n) uč-(I)p par-(i)s-(G)A(n)

они-POSS.3PL летать-CVB

AUX:уходить-

AUX:инхоатив-PST

‘Те улетели’.

Таблица 2

Количество употреблений когнатов в качестве второго (финитного) компонента конструкций со сложными сказуемыми фразеологизированного типа

Глагол	н.-чул.	тутал.	мелет.	тат. ¹
çik- 'выходить'				7
*al-cvб çik-		5	2	1
?astik- < *?al-cvб çik-			3	
çör- 'ходить'		2	1	
*al-cvб çör-		1	1	
çügür- 'бежать'			1	?
jät-/çät- 'достигать'	1	1		1
kaç- 'убегать'			2	
käl- 'приходить'	32	24	18	8
*al-cvб käl-	1	4	5	1
kir- 'входить'		1	4	6
*al-cvб kir-	1		4	1
par- 'уходить'	29	59	31	5
*al-cvб par-		1	5	1
sal- 'класть, *бросать'	1	1		
*al-cvб sal-		1		
segir- 'прыгать, танцевать'			2	
täptä- 'бежать'			2	
tüš- 'падать'			1	3
uç- 'летать'			2	?

Данные мелетского говора среднечулымского диалекта обнаруживают 40 примеров употребления сложных сказуемых фразеологизированного типа: с глаголом *al-* (самая многочисленная группа), причем все примеры являются стянутыми формами; с глаголом *çügür-* 'бежать' (значение: конкретизация действия 'возможность бега'); с глаголом *kaç-* 'убегать' (значение: конкретизация действия 'от'); с глаголом *käl-* 'приходить' (сравнительно многочисленная группа; значение: конкретизация действия 'к'); с глаголом *par-* 'уходить' (также довольно многочисленная группа; значение: конкретизация действия 'от'); с глаголом *segir-* 'прыгать, танцевать' (значение: конкретизация действия 'возможность прыгания, танца'); с глаголом *täptä-* 'бежать' (значение: конкретизация действия 'возможность бега') и с глаголом *uç-* 'летать' (значение: конкретизация действия 'возможность полета'):

(12) мелет. *minda palozu adoju qırça äkerptir* [12]
minda palo-(S)I(n) adoju-(S)In qır-(G)A
 здесь мальчик-POSS.3SG собака-POSS.

ACC берег-DAT

äker-(Ip)tIr /<*al-(I)p kir-(Ip)tIr/
 тащить-PRS /<*братъ-cvб AUX:входить-PRS/
 'Здесь мальчик собаку на берег тащит';

(13) мелет. *a adoju qırına çüzüp käledi* [12]

a adoju-(S)I(n) qır-(S)I(n)-(G)A
 a.RUS собака-POSS.3SG берег-POSS.3SG-DAT
çüz-(I)p käl-Xdl
 плавать-cvб AUX:приходить-PRS

'А собака к берегу подплывает';

(14) мелет. *užur parodu* [8, с. 40]

už-(I)p par-Xdl
 летать-cvб AUX:уходить-PRS

'Пролетает (в сторону от нас)'.
 Представляется возможным сопоставить данные об употреблении чулымско-тюркских и татарских глаголов-когнатов в качестве вершины конструкций со сложными сказуемыми фразеологизированного типа в табл. 2.

По результатам анализа в качестве вершины чулымско-тюркских конструкций со сложными сказуемыми фразеологизированного типа в основном употребляются глаголы; *çik-* 'выходить' (конкретизация направления 'из'); *çör-* 'ходить' (конкретизация безнаправленного движения ходьбы); *jät-/çät-* 'достигать' (конкретизация направления к какому-

либо пределу); *käl-* 'приходить' (конкретизация направления 'к'); *par-* 'уходить' (конкретизация направления 'от'); *segir-* 'прыгать, танцевать' (конкретизация безнаправленного движения прыгания, танца) и *uç-* 'летать' (конкретизация безнаправленного движения полета). В целом их характеристики коррелируют с характеристиками, выявленными для аналогичных по типу татарских сказуемых фразеологизированного типа. Феномен сложных сказуемых фразеологизированного типа является предметом продолжающегося детального изучения на материале исчезающих диалектов чулымско-тюркского языка [17].

либо пределу); *käl-* 'приходить' (конкретизация направления 'к'); *par-* 'уходить' (конкретизация направления 'от'); *segir-* 'прыгать, танцевать' (конкретизация безнаправленного движения прыгания, танца) и *uç-* 'летать' (конкретизация безнаправленного движения полета). В целом их характеристики коррелируют с характеристиками, выявленными для аналогичных по типу татарских сказуемых фразеологизированного типа. Феномен сложных сказуемых фразеологизированного типа является предметом продолжающегося детального изучения на материале исчезающих диалектов чулымско-тюркского языка [17].

Список сокращений

Алт. – алтайский язык; н.-чул. – нижнечулымский диалект; мелет. – мелетский говор среднечулымского диалекта; тат. – татарский язык; тутал. – тутальский говор среднечулымского диалекта; ACC – винительный падеж; AUX – вспомогательный глагол; cvб – деепричастие; DAT – дательный падеж; FIN – личная (финитная) форма глагола; INF – инфинитив; NOML – имя; PART – частица; PL – форма множественного числа; POSS – форма принадлежности; POSTP – послелог; PRS – презент; NST – настоящее время; PST – прошедшее время; PTCP – причастие; SG – форма единственного числа; Tv – главный глагол.

Список литературы

1. Бирюкович Р. М. Морфология чувлымско-тюркского языка. Ч. II. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. 184 с.
2. Львова Э. Л. и др. Тюрки таежного Причумылья. Популяция и этнос. / Э. Л. Львова, В. А. Дремов, Г. А. Аксянова и др. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. 246 с.
3. Лемская В. М., Миндиярова Э. Р. Результаты лингвистических экспедиций 2007 г. к восточным хантам и чувлымским тюркам // Мат-лы II Всерос. науч.-практ. конф. «Иностранные языки и межкультурная коммуникация в развивающемся образовательном пространстве: теоретические и прикладные аспекты». Томск: Изд-во «Ветер», 2007. С. 17–24.
4. Черемисина М. И. Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. (СО РАН. Избранные труды). Новосибирск: Наука, 2004. 896 с.
5. Тазранова А. Р. Бивербальные конструкции со вспомогательными глаголами бытия в алтайском языке. Новосибирск: Сибирское отделение РАН, Институт филологии, 2005. 226 с.
6. Bybee Joan L. The Evolution of Grammar: Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World / Joan Bybee, Revere Perkins and William Pagliuca. The University of Chicago Press, 1994. 398 p.
7. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира тюркского этноса по данным языка. / отв. ред. Э. Р. Тенишев, А. В. Дыбо. М., 2006. 908 с.
8. Лемская В. М. Полевые материалы по среднечувлымскому и нижнечувлымскому диалекту лингвистической экспедиции 2010 г. Информанты А. Ф. Кондияков (1952 г. р., мелетский говор среднечувлымского диалекта) и Д. Г. Мамонтов (1921 г. р., ежинский говор нижнечувлымского диалекта). Тетр. № 1. 52 с.
9. Тумашева Д. Г. О способе номинации пространственной характеристики глагольного действия в татарском языке // Номинативный аспект лингвистических единиц в языках различных типов. Межвузовский сборник. Саратов, 1986. С. 129–141.
10. Бирюкович Р. М. Материалы по чувлымско-тюркскому языку (полевые записи). Т. XI. Нганасанский, чувлымско-тюркский. Пасечное, 1971. С. 573–671.
11. Бирюкович Р. М. Приложение к диссертации «Строй чувлымско-тюркского языка». 10.02.2006. Тюркские языки. М., 1980. 62 с.
12. Лемская В. М. Полевые материалы по среднечувлымскому диалекту лингвистической экспедиции 2007–2008 гг. Информант А. Ф. Кондияков (1952 г. р., мелетский говор среднечувлымского диалекта). [Электронный ресурс]. 2007–2008.
13. Дульзон А. П. Материалы по диалектологии тюркских наречий Западной Сибири // Ученые записки Хакасского науч.-исслед. ин-та языка, литературы и истории. Серия филологическая № 2. Вып. XVIII. Абакан, 1973. С. 187–207.
14. Дульзон А. П. Материалы по диалектологии тюркских наречий Западной Сибири // Вопросы хакасской филологии (сб. науч. тр.). Абакан: Хакасский науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории, 1977. С. 150–178.
15. Лемская В. М. Акциональные формы глагола в чувлымско-тюркском языке // Историко-культурное взаимодействие народов Сибири: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Новокузнецк: Изд-во КузГПА, 2008. С. 85–90.
16. Бирюкович Р. М. Строй чувлымско-тюркского языка. 10.02.2006. Тюркские языки: дисс. на соискание ученой степени д-ра филол. наук. М., 1980. 404 с.
17. Фильченко А. Ю. Из опыта ареального анализа диалектных данных языков Обско-Енисейского языкового ареала // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Вып. 7 (97). С. 94–101.

Лемская В. М., ст. преподаватель.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: lemskaya@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 20.01.2011.

V. M. Lemskaya

COMPLEX PREDICATES OF PHRASEOLOGICAL TYPE AS A MEANS OF NOMINATING SPATIAL CHARACTERISTICS OF THE VERBAL ACTION IN CHULYM TURKIC

The article describes a structure type of the biverbal predicates in Chulyum Turkic: namely, complex predicates of phraseological type. The term Chulyum Turkic implies a set of Turkic dialects of the middle flow of the Chulyum River spoken in the east of the Tomsk Region, and the west of the Krasnoyarsk Territory, in particular, Lower Chulyum and Middle Chulyum (the latter divided into the Tural and Melet sub-dialects) (cf. 1; 2; 3, and other).

Key words: *analytic construction, grammaticalization, complex predicates of phraseological type, structure type.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: lemskaya@tspu.edu.ru